

"Phew~~" как раз тогда, когда Сяо Гу Тао находился в состоянии отчаяния и страданий внутри, Сяо Лан внезапно выдохнул длинное, грязное дыхание и медленно открыл глаза.

Несмотря на то, что побочные эффекты этой Взрывающейся Пилюли Юаня были далеко не такими страшными, как Пилюля Иллюзорного Демона, ощущение дефицита после каждой дозы было столь же смертельным! Если бы Ли Байи не заставил его впасть в отчаянную ситуацию, Сяо Лан не стал бы использовать таблетку "Взрыв Юань", что бы он ни говорил.

Только что Сяо Лан не потерял сознание полностью, только потому, что у него даже не хватило сил открыть глаза, не говоря уже о том, чтобы говорить. В этот момент он восстановил силы, повернул голову к Сяо Чжэньвэй и с горькой улыбкой сказал: "Дедушка Тан, ты не должен всех пугать"

"Что? Страшно! Ты отродье, ты явно смотришь на мою алхимию свысока! Мое понимание и знание Дан Дао - это не то, что может понять такое отродье, как ты". Прежде чем Сяо Ланг смог закончить свои слова, Сяо Чжэньвэй взорвался, как зажженная взрывчатка. Если бы не тот факт, что Сяо Лань был тяжело ранен, не было бы никакой гарантии, что Сяо Чжэньвэй не ткнул бы его до смерти одним пальцем.

Сердце Сяо Ланга не могло не рассмешить, есть люди, которые действительно никогда не изменятся в своей жизни, как Сяо Чжэньвэй. До тех пор, пока Сяо Лан помнил, он знал, что если вы плюнуть в Сяо Чжэньвэй, возможно, он будет только бить вас, но если вы осмелились сомневаться в его алхимии, то он, безусловно, даст вам меч! Это было похоже на чешуйки восстания Сяо Чжэньвэя, прикосновение к ним убьет его!

"Хорошо, Чжэнь Вэй, Сяо Лань, он сейчас болен, ты должна быть с ним нормальной?"

Сяо Юаньшань пристально смотрел на Сяо Чжэньвэя довольно недовольно, только этого тонкого действия было достаточно, чтобы доказать вес Сяо Ланга в его сердце в этот момент.

Сяо Чжэньвэй не давал лица другим, но лицо Сяо Юаньшаня все равно нужно было дать, поэтому он кашлянул и повернул голову в сторону, даже не имея в виду продолжить заживление ран Сяо Ланя.

Отец никогда бы не отказался от будущего своего ребенка, даже если бы столкнулся с самой отчаянной ситуацией, не говоря уже о том, что Сяо Лан уже однажды доказал ему, что чудеса можно творить. Поэтому в сердце Сяо Гу Тао еще оставалась надежда, и эта последняя надежда на него могла упасть только на тело Сяо Чжэнь Вэя.

Сяо Гу Тао изо всех сил старался сжать улыбку на его лице и посмотрел на Сяо Чжэнь Вэй: "Дядя-кузен, в конце концов, он еще молод, он ребенок, твой старший не должен быть с ним нормальным. Пожалуйста, подумайте о том, как вылечить Лонг'эра!"

"Шутка! Этот парень даже осмеливается сомневаться в алхимии моего старика, зачем мне его лечить? Нет лекарства, нет лекарства!"

Упрямый характер Сяо Чжэньвэя, похоже, снова вспыхнул. Его голова, как он неоднократно говорил, качалась, как гремучий барабан, и его отношение было очень решительным.

"Дядя-кузина, это you."

"Hehehe этот пацан не говорит, что я говорю ерунду и пугаю всех, тогда пусть подождет и посмотрит, не он ли это или я, кто станет испорченным человеком в будущем!"

"Дядя-кузина, ты должен заставить меня встать на колени ради тебя, прежде чем ты будешь готов спасти Лонг'эра?"

"Ну и что с того, что ты встанешь на колени? Я изначально твой старший, не могу ли я себе позволить взять у тебя колени? Более того, это бесполезно, даже если ты встанешь на колени, если я скажу, что нет лекарства, то это не лекарство!" Как только Сяо Чжэньвэй наложил на него руки, даже девять волов и два тигра никогда не смогут заставить его повернуть назад.

Видя, что ради себя, Сяо Гу Тао почти опустился на колени к Сяо Чжэнь Вэй, сердце Сяо Ланя не могло не вспыхнуть с намеком на гнев.

Сяо Чжэньвэй действительно был старшим, но он не мог быть таким жестоким и неразумным, верно? Он не был аутсайдером, а также был потомком семьи Сяо, следует ли его приговаривать к смертной казни только за то, что он случайно сказал ему что-то неприятное?

Что?

У тебя есть чешуя восстания, а у других нет? После пяти лет сердечной тоски по своим любимым, для Сяо Ланя теперь, его любимые были его весы восстания. И в эту категорию родственников входили не только Сяо Гу Тао, Гу Жу Фэн и Сяо Сянь Синь, Сяо Юань Шань, в нее входил каждый ученик семьи Сяо, даже отец и сын Сяо Линь Ху.

Поэтому Сяо Лань будет сражаться до смерти против Ли Байи, передаст Тысячу листовых мечей Сяо Тэн Юню, и даже на публике признает его статус ученика первого уровня. Это ни в коем случае не было притворством, это был акт искренности со стороны Сяо Лонга.

Сяо Гу Тао выглядел грустно, глядя на Сяо Ланга с полным сердцебиения взглядом и еще более неопикуемой виной за себя.

Когда он увидел Сяо Ланя в семье Пин, Сяо Гу Тао решил, что отныне он будет безоговорочно поддерживать Сяо Ланя и заботиться о нем, чтобы компенсировать агрессию, от которой Сяо Лань страдал и раньше. Но теперь, всего через несколько дней после воссоединения с Сяо Ланом, Сяо Лань перенес такой болезненный удар под носом, Сяо Гу Тао полностью не может простить себя, глубоко внутри вины Сяо Лань достигла пика, на мгновение, даже некоторые не могут больше сталкиваться с Сяо Лань.

Видя, как на лице Сяо Гу Тао непрерывно накапливаются душевная боль, чувство вины и само вины, Сяо Ланг сделал длинный вздох и яростно встал.

Это движение Сяо Ланга прямо заставило Сяо Юаньшаня и других удивиться, и тем более, Сяо Гу Тао был поражен. Сяо Гу Тао поспешно обнял свое трясущееся тело и сказал голосом, полным срочности: "Долго, ты серьезно ранен, поэтому не смей двигаться, быстро сядь, сядь!".

Сяо Ланг улыбнулся и похлопал Сяо Гу Тао по руке, сказав: "Отец, я не переезжаю, я пытаюсь настроить свой отдых".

Услышав это, Сяо Ланг сказал, что Сяо Гу Тао прямо не мог не чувствовать себя грустным от сердца, его глаза почти не упали, Сяо Юаньшань на стороне, даже Сяо Линьху отец и сын не могли не иметь мрачного лица, повернул голову в сторону.

Выражение отца и сына Сяо Линьху, случайно попавшее в глаза Сяо Ланга, не могло не отразиться на сердце Сяо Ланга, в конце концов, кровь все еще толще воды.

"Ты теперь разорённый человек, какой остаток настраивать?" Сяо Чжэньвэй хладнокровно храпел и сжимал губы.

"Чжэнь Вэй!" В этот момент Сяо Юаньшань даже не мог больше слышать и сразу же выпустил гневный упрёк!

Сяо Чжэньвэй не обратил на это внимания и продолжил: "Я говорю правду, хотите ли вы обмануть себя и других вместе с этим ребенком?".

Лицо Сяо Юаньшаня покраснело от раздражения, когда он увидел, что Сяо Чжэньвэй не сдерживал себя ни в малейшей степени, но у Сяо Юаньшаня не было другого выбора, кроме как взять характер Сяо Чжэньвэя.

Сяо Лонг увидел эту сцену, посмотрел на Сяо Чжэньвэй, также ничего не сказал, в позе медитации, сидя скрестив ноги, двойные ладони от малого живота до верхней части головы, медленно приподнятые.

"Long'er" Видя неугасающий взгляд Сяо Ланя, сердце Сяо Гу Тао снова болело, с намерением убедить, но как только он подумал о жестокости этого по отношению к Сяо Ланю, все слова были заблокированы в горле, не мог говорить.

Видя Сяо Ланга, как будто он был одержим, повторяя действие подъема и сбора Ци снова и снова, Сяо Юаньшань также не мог выносить наблюдения, и продолжал выпускать вспышку вдохов.

"Сяо Гу Тао, не говорите, что я не буду напоминать вам, что этот ребенок не только разрушен в выращивании, он также чрезвычайно травмирован, если вы будете продолжать позволять ему делать эту ерунду, я боюсь, что будет трудно спасти его маленькую жизнь"!

Услышав, как Сяо Чжэньвэй сказал это, Сяо Гу Тао затем принял решение, протянул руку и дал пощечину Сяо Лангу. В своем сердце он думал: "Сяо Ланг перенес такой сильный удар, он, должно быть, уже достиг края коллапса, если он скажет что-нибудь еще, он не примет его, так почему бы не сначала.

Дайте ему немного поспать, а когда он проснется, возможно, он сможет немного успокоиться.

Однако, как раз тогда, когда ладонь Сяо Гу Тао вот-вот упадет на тело Сяо Ланга, Сяо Юаньшань внезапно издал громкий крик "Гу Тао, подожди!".

Крик Сяо Юаньшаня был не только срочным, но и намеком на неконтролируемое возбуждение. Сяо Гу Тао повернул голову к нему в замешательстве, ожидая его объяснений, но Сяо Юаньшань просто проигнорировал его, и его глаза были приварены к телу Сяо Ланя, пристально уставившись на него.

Как раз в тот момент, когда толпа была озадачена, Сяо Юаньшань внезапно выпустил громкий смех и повернул голову, чтобы закричать на Сяо Чжэньвэй: "Сяо Чжэньвэй, Сяо Чжэньвэй, ты никогда не позволял другим сомневаться в твоей алхимии, но теперь кажется, что твоя алхимия - это просто чушь!".

"Ты Сяо Юаньшань, что ты сказал!?"

Это на публике, Сяо Юаньшань, который всегда относился к себе с большим уважением и смирением, внезапно вспыхнул с такими словами, так как Сяо Чжэньвэй мог принять его на

мгновение? В этот момент он прыгнул, как гроза, похожий на взорвавшегося кота.

Сяо Юаньшань, однако, не обратил внимания на свой гнев и указал на Сяо Лань, трясущий его голос во всех направлениях: "Откройте глаза и смотрите внимательно, является ли Сяо Лань инвалидом?"

"Что?"

Когда Сяо Юаньшань сказал это, толпа была потрясена, и бесчисленные взоры упали на тело Сяо Ланга в унисон. Через несколько мгновений лицо Сяо Гу Тао первым показало сильное удивление, а затем гнев на лице Сяо Чжэнь Вэй сменилось шоком и неверием, а его рот все время роптал: "Это невозможно, это никогда не возможно! Как я могу ошибаться, как я могу"

Медленно, по мере того, как Сяо Лан оседал, плотный вздох, безостановочно в голове по периметру ослепительного круговорота, то есть не Дао Ци, а что это такое? В это время, пока человек не слепой, любой может видеть, что Сяо Лан не зря тратится вообще, его выращивание восстанавливается понемногу, все более быстрыми темпами.

"Giggle Я знал, что брат меня подведет!" Сяо Куньсинь наконец-то смог вздохнуть с облегчением, выпустив вспышку хрустящего смеха.

"Лэнгер", я помогу тебе ради отца! Хахаха"

От великой скорби к великой радости в одно мгновение, с таким умом, как у Сяо Гу Тао, было трудно быть спокойным больше, и с диким смехом, он протянул руку и пошел к заднему сердцу Сяо Ланга.

Сяо Чжэньвэй внезапно проткнул руку с наклонной стороны и небрежно заблокировал его.

Сяо Гу Тао не мог не быть немного недовольным, но Сяо Чжэнь Вэй был в конце концов старшим, поэтому он не мог позволить себе полностью рассердиться, он просто сказал скучно: "Дядя кузины, даже если мой сын Сяо Лан сказал что-то не так, ты старший, ты не должен быть таким неумолимым, не так ли?"

Сяо Чжэньвэй яростно посмотрел на него и сказал хриплым голосом: "Что ты знаешь? Таблетка Духа, которую принимает этот ребенок, очень необычна, хотя после ее приема, она приведет к тому, что Дао Ци в организме временно полностью рассеется, но вместо того, чтобы быть побочным эффектом, она, кажется, имеет большое преимущество, если мы позволим помочь этому ребенку восстановить свое культивирование, то эта польза, будет значительно снижена".

В конце концов, Сяо Чжэньвэй был алхимиком второго сорта, Сяо Чжэньвэй был действительно необыкновенным, хотя он ничего не знал о таблетке "Взрыв Юань", ему удалось угадать несколько очков в твердой и сырой форме.

Сяо Гу Тао был несколько неуверен в себе, Сяо Юань Шань в это время открыл рот и сказал: "Гу Тао, твой дядя двоюродный брат прав, лучше пусть Сяо Ланг сам восстановит свое культивирование".

.....

Извините все, день рождения, слишком много выпил, только что протрезвел.

Сегодня будет еще пять-шесть, так что давайте сначала поместим две главы!

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/1402899>